

A movie poster featuring a man and a woman. The man, in the foreground, has dark, wavy hair and a light beard, wearing a black shirt. The woman, in the background, has long, curly brown hair and is wearing a black dress with white polka dots. The background is a dark blue sky with a bright, glowing light source. The text 'Лава Сан' is in the top right, and the title 'ИЗМЕНА' is in large blue letters at the bottom, with the subtitle 'Путь невозврата' in white below it.

Лава Сан

ИЗМЕНА

Путь невозврата

Лава Сан

Измена. Путь невозврата

«Литнет»

2024

Сан Л.

Измена. Путь невозврата / Л. Сан — «Литнет», 2024

♥#Эксклюзив♥# — Раз, два, три, четыре, пять. Вышел Костик погулять... Вдруг к нему пришла лисичка, круглозадая сестричка, — томный голос мужа доносился из открытого окна нашего дачного домика. — Ах ты затейник, — раздался знакомый женский смех, а потом звонкий шлепок, — ай, шалунишка... Шлепни еще разок. Вот тут... Ай... Давай у окна. Я замерла, прижавшись к стене с голубой облупившейся краской. Что это такое? Что тут происходит? Мой муж вчера уехал на рыбалку с другом Витей... А теперь я стою тут и слушаю, как он шлепает Вику. За тюлевой занавеской раздались влажные и чмокающие звуки страстных поцелуев. В полном шоке я прижималась к стене и не знала, как поступить: обозначить свое присутствие или сбежать? Сделать вид, что меня тут вообще не было. *** Первая любовь. Самая яркая, самая сильная, самая страстная... Растоптана предательством мужа, уничтожена изменой. Пока я готовила борщи с котлетами и обеспечивала домашний уют для Кости, он развлекался с другой. С той, которую я впустила в наш дом. А потом они лишили меня самой большой ценности, что может быть у женщины... Жизнь потеряла всякий смысл, я горевала, но неожиданно встретила его. Сильного, сурового, горячего.* В книге нет упоминания наркотиков и проч. Плашка 18+ и дисклеймер установлены ботом Литнет автоматически из-за принятия нового закона РКН.

© Сан Л., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Визуалы героев	11
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Глава 15	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

— Раз, два, три, четыре, пять. Вышел Костик погулять... Вдруг к нему пришла лисичка, круглозадая сестричка, — томный голос мужа доносился из открытого окна нашего дачного домика.

— Ах ты затейник, — раздался знакомый женский смех, а потом звонкий шлепок, — ай, шалунишка... Шлепни еще разок. Вот тут... Ай... Давай у окна.

Я замерла, прижавшись к стене с голубой облупившейся краской.

Что это такое? Что тут происходит? Мой муж вчера уехал на рыбалку с другом Витей...

А теперь я стою тут и слушаю, как он шлепает Вику по заднице. За тюлевой занавеской раздались влажные и чмокающие звуки страстных поцелуев. В полном шоке я прижималась к стене и не знала, как поступить: обозначить свое присутствие или сбежать? Сделать вид, что меня тут вообще не было.

Сердце безумно колотилось, руки дрожали, а ноги подкашивались. На глазах закипали слезы.

За что? Откуда такое предательство? Почему Костя так поступил?

— Викуля, красавица моя, — раздался возле самого окна громкий шепот моего мужа, — какая же ты у меня... Как же я тебя хочу.

И снова поцелуи... Я начала сползать по стенке, обдирая спиной ветровки облезлую краску. Не было сил стоять на ногах. Джинсовая сумка для поездок на дачу, которую я сама сшила из старых штанов, выпала из рук и упала на дощатый настил...

— Что это? — раздался голос Вики.

— Да воробьи по двору скачут, — зашептал мой муж, — кисуль, повернись спиной... Нагнись, вот так... Да...

— Ох, — громко выдохнула она, и раздались ритмичные шлепки.

Костя трахал сестру своего друга.

Я с трудом поднялась на ноги, придерживаясь рукой за стену, и сделала шаг вперед, подходя к распахнутому окну. Прямо передо мной, опираясь ладонями о подоконник, взад-вперед двигалось лицо Вики. Ее голые груди тоже болтались в такт фрикциям, что совершал мой Костя, пристроившись к ней сзади.

Глаза Вики, как и его, были закрыты. Они оба постанывали от удовольствия. Я видела лицо Кости над головой Вики, на котором было написано такое блаженство, словно он впервые в жизни занимался сексом.

Вот его рука поднялась, и пальцы ухватили любовницу за волосы, заставляя ее откинуть голову назад и еще сильнее прогнуться в спине. Она быстрее задвигала бедрами, приближаясь к пику наслаждения.

Я уже встала напротив окна, всего в полуметре от болтающихся передо мной Викиных сисек, и тихо произнесла, еле сдерживая слезы:

— Костя, как же ты мог?

Вика распахнула глаза и истошно завизжала, словно увидела не меня, а ужасного, уродливого призрака. Оттолкнувшись руками от подоконника, она исчезла в глубинах комнаты, лихо соскочив с члена моего мужа, а тот таращил на меня глаза, еще не совсем понимая, что только что произошло.

— Блин, блин, блин, — раздавался голос любовницы, — Костик, почему она тут?

А Костик все еще стоял перед окном, еще член тоже все еще стоял, красуясь на уровне моих глаз... Наконец, он моргнул и прикрыл свое достоинство рукой.

— Таня... Ты чего здесь? Ты же на работе. Ты зачем приехала? — его голос дрожал, а сам он заметно побледнел.

— Это ты меня спрашиваешь? — из моих глаз хлынули слезы. — Это ты у меня хочешь знать, зачем я на дачу приехала? Это что ты тут делаешь?

Сквозь вопросы прорывались рыдания, отчаяние наполняло грудь. Разум еще отказывался верить в происходящие. Глаза все видели, но мозг отказывался понимать трагедию. Не хотел осознавать, что меня предали. Что единственный в жизни мужчина, самый любимый и родной променял меня на другую.

Человек, которому я безмерно верила, оказался изменником. Обманщиком, лгуном...

Я закрыла лицо руками и расплакалась... Муж прошипел:

— Да твою ж мать, — и скрылся из проема окна.

Я стояла в нашем маленьком дачном дворике, ревела и слышала, как в доме Вика налетала на Костю с вопросами:

— Как она тут оказалась? Чего приперлась? Ты же обещал, что мы тут все три дня спокойно проведем. Где мой лифчик?

— За диваном, — отвечал ей мой муж, — не знаю, чего она пришла... У нее занятия должны быть, я график смотрел.

— Плохо смотрел. Нет тут лифчика... Что делать будем?

— Ты оденься, а я с ней все решу, — голос Кости был полон решимости.

Я отняла руки от лица.

Подлецы, какие же они подлецы! Как можно быть такими гадами? Я же эту девицу приняла в своем доме... А теперь она спит с моим мужем и ищет свой лифчик на моей даче...

Мои рыдания начали переходить в истерику. Я начала задыхаться... Сквозь всхлипы я хватала ртом воздух, пытаясь втянуть его в легкие, но он словно застревал в горле. Голова закружилась, и я начала заваливаться на деревянные доски двора.

Я впервые в жизни теряла сознание... Но тут я почувствовала, что меня подхватили крепкие руки.

— Таня, Танечка, успокойся, — твердил муж, — очнись!

Он начал хлопать меня по лицу, не давая провалиться в спасительное забытие.

— Танюша, это все не так... Не то, что ты думаешь. Это несерьезно. Случайно... Очнись, любимая.

Я рывками вбирала в себя воздух, лежа головой на коленях мужа и, наконец, смогла вдохнуть полной грудью. Тьма перед глазами начала рассеиваться, и сквозь слезы, застилающие обзор, я увидела склоненное надо мной лицо Кости.

Он смотрел на меня, а в глазах плескалась искренняя тревога. Такая же искренняя, как и выражение удовольствия от секса с сестрой друга всего пару минут назад.

Костя гладил мое лицо и твердил:

— Солнышко, ну ты чего? Это все случайно вышло.

В поле моего зрения появилась Вика и ехидно заявила:

— Настолько случайно, что еще две недели назад было запланировано!

Глава 2

— Вика, замолчи, — прошипел муж. — Танюшка, милая, вставай. Я отведу тебя в дом. Я убрала его руки от моего лица и попыталась сесть. Слабость была настолько велика, что если бы не поддержка Кости, то у меня ничего бы не вышло.

Вытирая руками бегущие слезы, я подняла глаза на мужа:

— Зачем? Чего тебе не хватало? Как ты мог?

— Потом, все вопросы потом, — бормотал муж, поднимая меня с дощатого пола двора, — я все тебе объясню позже. Иди в дом.

Я начала отталкивать его руки. Он ими только что другую обнимал, за грудь хватал, а теперь меня трогает. Это противно. Мерзко!

— Не трогай меня, — бормотала я, всхлипывая, — больше никогда ко мне не прикасайся.

Поднявшись на ноги, я подхватила свою самодельную авоську и зашагала к калитке. Пока тут эти двое, мне здесь делать больше нечего.

Но у мужа было другое мнение. Он стоял в одних трусах, босиком и смотрел мне вслед. Вдруг подскочил, схватил за плечи и развернул лицом к себе:

— Не смей уходить, — проговорил он отчетливо, — я тебя не отпускаю. Я сказал, иди в дом. Нам надо поговорить.

— Не о чем нам разговаривать! — крикнула я. — Ты мне изменил! Изменил! Понимаешь? Что ты можешь мне еще сказать?

— Все не так, как ты думаешь! — тоже крикнул он. — У меня с Викой ничего нет. Все, что ты видела — неправда. Я все тебе объясню.

— Объяснишь, что обещал мне с ней развестись? — заинтересованно промурлыкала Вика, стоя в стороне и глядя на нас.

Я подняла на нее заплаканные глаза. Всегда милая и улыбчивая девушка сейчас смотрела на меня с ехидной ухмылкой, всем своим видом показывая, что ее эта ситуация совсем не смущает. Даже забавляет.

А ведь всего пару минут назад завизжала, как свинья недорезанная, когда меня увидела. Испугалась. Думала, что я ее избивать начну? Или просто от неожиданности разоралась?

Сейчас она уже оправилась от первого шока. Видимо, и лифчик свой нашла. Стояла полностью одетая, скрестив руки на груди, и ждала, чем кончится нелепое объяснение Кости...

Я перевела ошарашенный взгляд на мужа.

Мало того что он спит с другой женщиной, так он еще и семью разрушить планировал?

— Костя, это правда? — шокировано прошептала я.

— Врет она все, — он схватил меня за руку и потащил в дом, — а ты, помолчи, — это он уже бросил любовнице, — с тобой я потом поговорю.

Я вырвала руку:

— А чего стесняться, говори уже тут. Все свои. Я так понимаю, что у тебя от нее секретов нет. Она даже больше меня знает о моем семейном будущем, чем я.

Костя стоял нахмурившись, а я сквозь слезы нападала на него:

— Ну чего ты молчишь? Что я еще не знаю? Что тут неправда? Я все видела. Я стояла тут, напротив окна... Все видела и слышала. Слышала, как ты эту «кисулю» по заднице шлепал, видела, как ты ее трахал, ухватив за волосы. Что тут может быть неправдивым? Или не твой член был в ней, когда она стонала, как потаскуха, вывесив сиськи в окно?!

— Заткнись! — муж размахнулся и ударил меня по лицу...

Впервые в жизни. Это была первая пощечина во всей моей жизни!

Я схватилась рукой за лицо и замолчала, а Вика хохотнула в стороне:

— Правильно. Врежь ей еще разок, а то устроила тут истерику. Развопилась на всю улицу. Танюша, — повернулась она ко мне, — неужели ты настолько наивная дура, что считаешь, что все женатые мужики хранят верность женам? Ты вообще идиотка?

Она с презрением смотрела на меня, ехидно улыбаясь:

— Я еще когда у вас жила, то поняла, что ты какая-то малахольная. Мужу завтраки готовишь, с тряпками по дому носишься, пылинки убираешь. Вся такая чистенькая и аккуратненькая. Идеальная хозяйка, которую муж освободил от хождения на работу и посадил за домом следить... Клуша кухонная.

— Вика, заткнись, а то и тебе прилетит, — разозлился Костя, — не твое дело, что у меня происходит с женой. Езжай домой.

Любовница нахмурилась:

— Милый, я никуда не поеду. Ты давно обещал поговорить с ней, — Вика кивнула на меня, — и рассказать о нас. Сам же жаловался, что тебя достала жена-домохозяйка. У нее, кроме ее уроков по английскому, да борщей с котлетами за душой ничего нет. Тебе же с ней скучно. Не от яркой и насыщенной жизни ты ко мне переметнулся? Тебе страсть нужна, женщина с бурной жизнью, а не это кухонное приложение к плите и стиральной машинке.

Я слушала ее, а в груди все сжималось от горя...

Костя все время радовался, что у нас дома так уютно и благополучно. Что я не пичкаю его полуфабрикатами и покупной готовой едой. Говорил, что в наш дом гостей в любой момент привести не стыдно... Гордился, что его жена — хорошая хозяйка. А оказывается, я приложение к кухне и кастрюлям. Клуша домашняя, у которой только и хватает мозгов, что давать детям частные уроки английского и носиться по дому с тряпками.

Я думала, что у меня счастливая семья, лишь детей не хватало для полноты картины.

Только вчера я узнала радостную новость, купив в аптеке тест. Ждала возвращения мужа с рыбалки, чтобы обрадовать. На дачу поехала, чтобы свежих овощей к праздничному обеду на грядках и в теплице набрать. А тут вон оно что!

Обида и ярость в душе разрастались, застилая разум. Я смотрела на Вику, что продолжала надменно разглядывать меня и говорить какие-то гадости. Сорвавшись с места, я кинулась на нее, желая вцепиться ногтями в ненавистное лицо.

Костя не успел меня перехватить, но поставил подножку, чтобы я не добралась до его любовницы, а Вика отклонилась чуть в сторону. Теряя равновесие, я летела прямо на нее, размахивая руками... Она со смешком отпрыгнула и толкнула меня в плечо.

Падая в сторону, я не успела хоть за что-то ухватиться и налетела животом на угол садовой скамейки. Все мое утро пронзила острая боль, и я закричала...

Глава 3

Костя стоял на одном колене и протягивал мне коробочку с кольцом. Колечко было совсем тоненькое, с одним маленьким прозрачным камушком: александритом или фианитом... Но я была счастлива.

Мой любимый Костик сделал мне предложение!

О чем еще может мечтать двадцатилетняя девушка? Конечно же о свадьбе со своим милым, самым замечательным на свете женихом!

Вот и я дождалась этого момента: вершины девичьих мечтаний. Романтическая музыка из мобильного, свечи на столе, колено и колечко в коробочке.

Я сквозь слезы смотрела на Костю, кивала головой и тихонько шептала:

— Да! Да! Я согласна.

И протягивала руку с оттопыренным безымянным пальчиком. Это произошло почти два года назад. Моя квартирная хозяйка, у которой я снимала комнату в областном центре, где училась в педи на инязе, ушла к подруге на день рождения, а я пригласила Костю к себе на романтический ужин.

К тому времени мы встречались более полугода и не могли друг на друга надышаться. В голове витала сплошная любовь и романтика... Тем более на улице царила весна: снег таял, солнце плавilo сугробы, а свисающие с крыш сосульки плакали целыми днями, схватываясь свежим ледком лишь по ночам. Март активно вступал в свои права.

Наше с Костей знакомство состоялось на Дне города областного центра. Я тогда только перешла на второй курс, и вечером мы с подругами пришли на центральную площадь, где собралась большая часть населения: все веселились, покупали в празднично оформленных ларьках вкусняшки и танцевали под веселые песни, которые со сцены исполняли местные звезды. Позже ждали выступление даже одного столичного артиста! Будет дискотека под открытым небом.

В поселке, откуда я была родом, тоже отмечали праздники, но такого размаха не было. Да и откуда. Там население всего около четырех тысяч человек. В такое место большие артисты не ездят.

Когда год назад я уезжала в область на учебу, то мама мне сказала:

— Танюшка, старайся учиться хорошо. Закрепишься в городе, на хорошую работу устроишься. Будешь в школе или институте свой английский преподавать. А замуж не торопись... Лучше доучись сперва.

Эх, надо было маму слушать...

В день праздника мы с подружками танцевали тесным кружком под песни приезжей звезды и радовались жизни: молодые, свободные, красивые... Я, действительно, считалась красавицей. Когда расплетала тугую косу и немного подкрашивалась.

Девчонки вечно тормозили меня:

— Танюха, у тебя такие шикарные выющиеся волосы, а ты их то в косу, то в узел на затылке скручиваешь. Всю красоту прячешь. Мне бы твои локоны, то я бы их только распущенными носила.

— Неудобно так, — отмахивалась я, — особенно если ветер дует. Все космы сразу в глаза и рот лезут, только ходишь и убираешь их с лица. И при этом они жутко путаются, потом фиг прочешишь. Я лучше так.

В честь праздника я распустила свои локоны по плечам, навела стрелки над глазами, подмахнула ресницы тушью и губы новой розовой помадой намазала. Глядя в зеркало, я понимала: сегодня я особенно хороша.

Оказалось, что так думала не только я.

Неподалеку от нас веселилась компания парней чуть старше нас.

Поначалу мы не обращали на них внимания: отплясывают рядом свои пацанские танцы, пиво из бутылок пьют, смеются... Но нам не мешают, матюки с их стороны не слышатся, сигаретным дымом нас не травят.

Песни становились веселее, народ расслаблялся, все больше отдаваясь духу праздника, на небе зажигались звезды.

Позже мэр города произнес со сцены торжественную речь, призвал любить свою Родину, все зааплодировали, и над площадью грянул салют.

Люди стояли, задрав головы, и с восхищением смотрели на распускающиеся в небе огненные цветы. Это было так здорово!

Я тоже смотрела вверх, но неожиданно почувствовала, что кто-то смотрит на меня. Прямо кожей ощутила чужой пронзительный взгляд. Перестав таращиться на небо, я огляделась... Один из парней присоединившейся компании смотрел прямо на меня. Салют его совсем не интересовал.

Увидев, что я смотрю на него, он не смутился. Даже наоборот. Он мне подмигнул и улыбнулся. Улыбка была добрая, теплая. Я не удержалась и расплылась в ответной улыбке. Ну а чего не улыбнуться симпатичному парню?

На маньяка он не похож, с компанией друзей тут отдыхает... Маньяки стаями не ходят. Значит, можно и улыбнуться.

Пока мы так стояли и кокетничали друг с другом на расстоянии нескольких метров, салют закончился, и ведущий со сцены объявил:

— Дискотека!

Из огромных колонок грохнула модная музыка, под которую любят танцевать в клубах, и толпа бодро задвигалась в такт бьющих из динамиков басов.

Подруги затащили меня в свой кружок, вливая в общий поток движения. Я оглянулась, но улыбочивый парнишка пропал... Мне даже обидно стало.

Почти полчаса мы скакали под бодрые ритмы диджея, а потом он объявил в микрофон:

— А теперь медлячок!

Не успела я обрадоваться, что будет пять минут передышки, как мне на талию легла горячая крепкая рука, а в ухо произнесли, перекрикивая гомон толпы:

— Потанцуем, красавица?

Дорогие друзья.

Рада приветствовать вас в своей новой книге.

Вас ждут: муж-подлец, наглая любовница, борьба героини за свое счастье и брутальный красавчик, который зажжет счастье в глазах нашей девочки!

Буду рада вашим звездочкам и комментам. Подписывайтесь на мою страничку, чтобы не пропускать полезные уведомления: <https://litnet.com/shrt/tohm>

Желаю вам хорошего дня, с уважением ваша Лава Сан)!

Визуалы героев

Татьяна Ломакина. Молодая жена, что по настоянию мужа решила посвятить себя семье и домашнему уюту... Вместо благодарности получила от мужа ветвистые рога на голове и пощечину. И самую большую потерю в своей жизни...

Константин Рюшкин. Молодой красавец-муж. Сначала он был нежным, любящим и внимательным. Свою милую Танюшку на руках носил. А чтобы она не уставала и не портила себе нервы, заставил бросить учебу и стать ответственной домохозяйкой. Следить за чистотой в квартире, еду готовить и ждать его с работы.

Викуля. Красавица-разлучница. Сестра Костиного друга. Притворялась хорошей девушкой, а оказалась подлой гадиной.

А это Сергей Арканов. С ним я вас позже познакомлю. Огонь, а не мужчина!

Глава 4

Так мы с Костей и познакомились.

Оказалось, что сам он тоже не местный. Приехал из Бачино. Это один из районных центров нашей области. Почти тридцать тысяч человек населения. По меркам моего поселка — приличный город со всей инфраструктурой.

Костя был на три года старше меня и приехал в областной центр по делам работы. От вообще часто по области мотался: работал водителем в логистической компании и развозил товары. А тут у него жили приятели по учебе в колледже, вот они и встретились, чтобы погулять на Дне города.

Когда мы танцевали наш первый медленный танец, то почти ничего друг другу не сказали, только имена, а еще он спросил:

— У тебя парень есть, красавица?

— Нет, — помотала я головой, — а у тебя?

— И у меня парня нету, — засмеялся он...

Потом было много совместных танцев, наши компании перемешались, и до полуночи мы дружно отплясывали веселой толпой.

Когда пришло время расходиться, Костя уверенно взял меня за руку и сказал:

— Я тебя провожу.

— Зачем? — удивилась я. — Я на автобусе поеду. Тут целых восемь остановок.

— Вот и прогуляемся, — снова расплылся он в обаятельной улыбке, — вечер такой хороший, теплый. Заодно поболтаем.

Так мы и отправились пешком: гулять пять километров до дома, где я снимала комнату в квартире с хозяйкой.

Мы шли, а Костя рассказывал о себе, расспрашивал меня о моей семье. Удивился, когда узнал, что я деревенская:

— Танюш, глядя на тебя, никогда бы не подумал, что в наших селениях такие красавицы живут. Сколько ездил, то все полнотелые девахи встречались, на парном молоке взрощенные.

— А у меня порода гончая, — смеялась я, — это в маму. А так ты прав, большинство моих подруг в поселке крепкие девчонки, но не толстые. Зря ты так о сельчанках. Зато мы здоровьем крепче городских, свежим воздухом дышим и питаемся в основном со своего огорода: без всякой химии, концентратов и канцерогенов. Детей здоровых рожаем. Понял.

— А у нас в Бачино тоже воздух свежий. Хоть городок и большой, зато лес вокруг, и в самом городе все зелено. А где ты учишься? — он снова перевел разговор на меня.

— В педагогическом, на второй курс перешла, — похвасталась я, — учусь на бюджете, стипендию получаю.

— А на кого?

— На учительницу, — усмехнулась я, — на кого еще можно в педу учиться? Не на сантехника же.

— На летчика-испытателя, — тоже засмеялся он, — какой предмет преподавать будешь?

— Английский язык, — гордо сказала я, — а с третьего курса у нас еще немецкий введут. А для себя я еще немного испанский изучаю, на нем вся Южная Америка говорит и вообще. Мне нравится.

— Ух ты! — искренне восхитился Костя. — Да ты лингвист. И большой у вас в деревне спрос на педагогов по иностранному языку?

— У нас нет, — вздохнула я, — а вот в городах учителя нужны. А еще можно переводчиком работать, или различные статьи и книги переводить.

— Вот тут ты загнула, — покачал он головой, — от жизни отстала. Сейчас все искусственный интеллект и интернет переводит. Всякие умные колонки... Боюсь, что ждет тебя только учительская карьера.

Мне стало обидно за мое будущее, и я заносчиво произнесла:

— Это мы еще посмотрим. Может, я самым крутым переводчиком во всей стране буду. Тогда еще вспомнишь мои слова.

Неожиданно он обхватил меня рукой за талию, притянул к себе и звонко чмокнул в щеку так, что у меня в ухе зазвенело:

— Не обижайся. Сразу иголки выпустила, колючка. У тебя все получится.

О себе он тоже немного рассказал. Родился и вырос в Бачино, там же выучился в колледже на менеджера-специалиста торгового дела и социального обеспечения. После одиннадцатого класса учеба прошла быстро, а потом он устроился работать в логистическую компанию водителем. Учиться в институте Костя не хотел, да и не видел смысла:

— Жить в Бачино мне нравится, переезжать оттуда я не собираюсь. Становиться главой крупной компании мне не грозит, так же, как и быть разработчиком систем кибербезопасности и прочей компьютерной лабуды... Какой смысл терять пять лет ради диплома о высшем образовании, если мне нравится работать на своем месте? Тем более что в будущем есть перспективы стать руководителем всего отдела. Тут главное опыт работы и трудовой стаж, а картонная книжечка нужна только тем, кто по своей специальности работать соберется. Вот тебе, например, диплом нужен.

Я слушала его и была согласна. Он мудро рассуждал. Из нашего поселка многие мужчины уезжали работать в городские строительные бригады, а еще чаще на север на вахты: нефтедобыча или золотые прииски. Или те же самые стройки, только крупные: ГЭСы, мосты и прочее.

Им тоже не нужны были университетские дипломы. Ценились рабочие профессии: строители, сварщики, электрики... Те, без чьих рук ни один объект не построишь.

Еще Костя рассказал, что он завидный жених. У него была своя двухкомнатная квартира. Она досталась ему в наследство от покойных бабушки с дедушкой по отцовской линии. Стариков не стало около пяти лет назад: ушли один за другим, а недвижимость завещали старшему внуку. У Кости еще младший брат был, в школе еще учился.

Пока Сам Костя учился, родители эту квартиру сдавали внаем, а когда он пошел работать, то переехал туда, чтобы, как выразилась его мама: «Начать полноценную самостоятельную жизнь и попытаться построить семью с хорошей девушкой».

Но работы было много, а подходящей девушки не находилось. Вот и жил Костя холостяком.

Когда речь зашла о моем жилище, то он спросил:

— А ты, почему комнату снимаешь, а не в общежитии живешь? Иногородним же положено.

— Я немного пожила на первом курсе... Но там с отоплением плохо и с соседками по комнате не повезло, они по ночам парней приводили, и мне приходилось в наушниках с музыкой спать, чтобы не слышать... Через месяц я на съемную квартиру сбежала.

— А хозяйка нормальная? Обычно они все немного шизанутые. Или много.

— Нормальная хозяйка, — засмеялась я, — требует, чтобы было чисто, и чтобы мужиков не водила. А у меня их и нет. Так-то.

Я развела руками.

— Значит, на чай к тебе нельзя попроситься? — погрузнел Костя.

— Нельзя. А вот пригласить на свидание можно.

Глава 5

Следующее свидание у нас произошло лишь через неделю.

На следующий день после праздника Костя вернулся в Бачино и приехал на встречу со мной лишь на новые выходные. Почти семьдесят километров проехал для того, чтобы сходить со мной в кино!

Такого подвига я от него не ожидала.

Еще в первый вечер после праздника мы обменялись номерами. Ежедневно созванивались, переписывались... Но то, что он придет, я не предполагала.

В моем сердце начали петь соловьи: заливались трелями на тему об отважном рыцаре, который не боится трудностей и расстояний. Я влюблялась.

Костя приезжал практически на каждые выходные, мы гуляли по городу, ходили в кино и кафешки. Я уже и жизни себе не мыслила без него, да и его глаза светились счастьем, когда он смотрел на меня. Было ясно, что это любовь. Большая, чистая, светлая.

Строгая квартирная хозяйка видела, что за мной приезжает один и тот же молодой человек, что возвращаюсь я после встреч с ним не поздно и трезвая, и начала расспрашивать, что это за ухажер. Я ей все рассказала.

Выслушав мою исповедь о первой любви, она призадумалась и махнула рукой:

— Ладно. Видимо, парень он порядочный... Можете вечерами у нас сидеть. Зима на носу, нечего вам по улицам ходить и мерзнуть. Но смотри, Таня, чтобы тут без безобразия. Всякого блуда в своей квартире я не потерплю.

— Ну что вы, — покраснела я, — он хороший... Он понимает, что я... это... порядочная.

Как-то не планировала я ей рассказывать, что все еще в девственницах хожу. Нетронутая девушка в девятнадцать лет — явление редкое, почти неслыханное. А что поделать, если в поселке дальше поцелуев и обжиманий с парнями у меня не заходило, а свою невинность я хотела отдать тому, кого полюблю всем сердцем.

Не обязательно беречь себя до свадьбы, мы же не в средневековье живем, но первый секс у меня будет только по большому чувству... И я уже знала, что Костя станет моим первым мужчиной. Он был старше, и опыт с женщинами у него имелся. Я не боялась, что он причинит мне боль. И к тому же, когда мы с ним целовались на последнем ряду кинотеатра и на лавочке в тихом уголке городского парка, во мне все так горело, так пылало... Хотелось лишь прижаться к нему сильнее, слиться в единое целое и никогда не расставаться. Порой накатывало такое возбуждение, что даже хотелось самой его оседлать... Фильмы для взрослых я в интернете видела, так что прекрасно знала, что и как происходит между двумя голыми людьми под одеялом.

Мешало лишь воспитание и врожденная скромность. Правда, и Костя скромничал. Он уже знал, что я девственница, а потому и не пытался поиметь меня в темном углу подъезда, как какую-нибудь уличную девку. Однажды он сказал:

— Твой первый раз будет таким, что ты его никогда не забудешь. Тебе будет хорошо.

Честно говоря, я даже не знаю, как он порой сдерживался. Когда во время наших ласк в одежде он прижимался ко мне пахом, я чувствовала, что его твердый и набухший член едва не разрывает ширинку брюк. Но мой герой держался.

Недели шли одна за другой, наступили холода, город засыпало снегом, а у меня началась зимняя сессия: предновогодние зачеты. У Кости на работе тоже был завал: активная развозка праздничных товаров по торговым точкам. Мы не виделись почти три недели, лишь общались по видеосвязи и в мессенджерах... А потом я уехала на праздники домой, в свой поселок. Родители ждали меня на Новый год.

Я тряслась в междугороднем автобусе и печалилась. Очень хотелось увидеть любимого Костика перед отъездом, но он так и не смог вырваться из своей логистической круговерти. Совсем закрутился на работе. Только и радости было: видеть на экране мобильного его темные ласковые глаза и слышать милый голос. Бывало, что часа по два перед сном мы с ним ворковали, пока глаза не начинали слипаться, а телефон садиться.

Даже удивительно, как я тогда все зачеты умудрилась сдать. А ведь после праздников меня ждали еще и экзамены! Ну, где тут найти время на любовь?

Родители встретили меня радостно. От областного центра до моего поселка было почти сто восемьдесят километров, и приезжала я нечасто. А тут двойной праздник получился: Новый год и мой приезд.

Пока я распаковывала сумку и доставала скромные подарки для родителей, то мама все расспрашивала меня про учебу, а потом неожиданно спросила:

— Танюша, а что там у тебя за жених? Что ты его скрываешь?

— А ты откуда знаешь? — удивленно вскинулась я.

Я ей ничего не говорила, квартирная хозяйка у меня не сплетница... А мама засмеялась:

— Да по глазам твоим, дочка, вижу, что сердце у тебя не на месте. Рассказывай.

Пришлось признаваться, что меня настигла большая и беспросветная первая любовь. Мама выслушала и вздохнула:

— Тебе бы только доучиться. В жизни-то всякое случается.

А потом мы накрыли стол, зажгли гирлянды на елке, нарядились. Ворота двора захлопали: пришли несколько близких родственников с семьями. Мы всегда дружно Новый год отмечаем, вот и сейчас все радостно меня обнимали и говорили:

— С приездом, студентка! Как учеба?

Когда все собрались, то мы уселись за стол, чтобы проводить старый год. Папа только хотел сказать торжественную речь, как в коридоре зазвенел звонок. Кто-то усиленно жал на кнопку на уличных воротах.

Странно. Все, кого ждали, уже были тут.

Я подскочила к окну, выглянула за штору и расплылась в счастливой улыбке:

— Мама, это Костик приехал!

Глава 6

Такого подарка от судьбы я не ожидала. Папа не успел толком понять, что произошло, а я уже выскочила в одних тапочках и праздничном платье на мороз и бежала по скрипучим доскам двора с тонким снежным налетом к воротам.

— Костя! Костенька! Я тут!

— Привет, красавица моя! — крикнул он.

Подлетев к воротам, я отодвинула задвижку и бросилась на шею любимому. Сам он меня обнять не смог: в одной руке держал большой букет красных роз, а второй обхватывал здорового белого игрушечного медведя.

Он быстро вошел во двор и пожурил меня:

— Солнышко, ты чего раздетая. Морозище на дворе...

— А меня любовь греет.

Тут к нам подскочил папа и поторопил:

— Бегом в дом, не хватало на праздники простудиться. И ты, зятек, проходи...

Так состоялось знакомство Кости с моими родителями и кучей остальных родственников. Такого сюрприза я не ожидала. Но недаром же говорят, что на Новый год мечты сбываются. Вот и моя сбылась: под бой курантов в телевизоре мы вместе с любимым поднимали бокалы с шампанским и загадывали одно желание на двоих — быть всегда вместе.

Костя рассказал, что медведя мне еще месяц назад купил... Однажды мы гуляли по городу и, проходя мимо витрины магазина, я увидела белого мишку, размером с добротного сенбернара. Он сидел за толстым стеклом и смотрел веселыми глазами на проходящих мимо людей, а я сказала:

— Какой же он здоровский!

Костя это запомнил и купил мне его. Отмечать праздник без меня он не хотел, тем более что все знают народную мудрость: «С кем Новый год встретишь, с тем его и проведешь». Он решил, что отмечать будет только со мной.

Я не раз ему рассказывала о своем поселке, адрес называла, наш синий забор с узорчатым почтовым ящиком описывала. Он все запомнил!

Развез последние товары, привел себя в порядок и рванул... Наши дома находятся в противоположных сторонах от областного центра, и Косте пришлось проехать почти двести пятьдесят километров, чтобы добраться ко мне.

Он накладывал в свою тарелку оливье и рассказывал:

— Я боялся только одного, что колесо в пути пробьют или еще какая авария случится. Я хотел успеть до полуночи, чтобы быть рядом с тобой.

Костя моим родным понравился. Все оценили его неожиданный приезд-сюрприз: не каждый ухажер рванет к своей подружке на такое расстояние в мороз, да перед праздничной ночью. А вот мой Костенька поехал! Он мой герой, мой рыцарь!

Три дня он прожил в нашем доме. Спал, ясное дело, в зале на диване. А родители бдили, чтобы он ночью не крался в мою комнату. Но Костя и не пытался: вел себя как истинный джентльмен. Даже ни разу повода не дал заподозрить себя в непорядочности. А потом он уехал: ему нужно было на работу.

Я вернулась в город через день после Рождества и приступила к сдаче экзаменов. Все сдала на четверки и пятерки, сохранила стипендию.

В начале февраля я отмечала день рождения. Мы с подругами и Костей собрались в небольшом кафе, где за небольшие деньги можно вполне культурно посидеть без излишеств. Когда Костя поздравлял меня, то достал из кармана длинную коробочку и открыл ее... Там лежала тоненькая золотая цепочка с сердечком-кулончиком. Девчонки ахнули: одни от вос-

торга, другие от зависти. Им еще никто золотых украшений не дарил, а Костя достал украшение и сказал:

— Танюшка, я желаю, чтобы ты всегда носила этот кулон и помнила, что это не только блестящая красотишка, но и то, что это сердечко символизирует мою любовь к тебе.

Он застегнул украшение на моей шее, а я нежно поцеловала его и шепнула:

— Костенька, как же я тебя люблю!

— И я тебя, — тоже шепнул он, — а я номер в гостинице на всю ночь снял... Поедем?

Сердце в груди тревожно забилося, меня бросило в жар, потом в холод, даже руки слегка задрожали от волнения... Но я посмотрела в темные глаза любимого и кивнула:

— Поедем.

Так началась моя половая жизнь: в номере отеля на кровати, усыпанной лепестками роз. На прикроватных тумбочках горели ароматные свечи, в ванной булькала джакузи, а из мобильного Кости звучали романтические мелодии. Сам он был так нежен и осторожен со мной, что я почти не почувствовала боли, когда он впервые вошел в меня.

Чтобы не испачкать постельное белье, мы предусмотрительно подстелили на простыню полотенце, на котором позже появилось пятнышко моей крови. Костя разглядывал его, а потом заявил:

— Я это полотенце себе заберу. На память о нашей первой ночи. Как символ твоей чистоты... Ты у меня самая лучшая, самая красивая, самая любимая.

Я слушала его слова и млела от счастья, нежась в объятиях любимого. Тогда я не хотела думать о том, что будет после. Сколько времени мы провстречаемся, как долго продлятся наши отношения, сделает мне Костя предложение или нет? Я была просто счастлива...

Начался новый семестр, и все вернулось на круги своя: я ходила в институт, а Костя работал, приезжая ко мне на выходные. Общались мы, как и раньше, по мобильникам. В гостиницу он меня больше не возил — дорогое это удовольствие, так что наши интимные встречи проходили в машине... Мне это казалось таким романтичным. Только было страшно, что нас кто-нибудь увидит, хотя Костя выбирал очень укромные уголки для свиданий. Приближалась весна, а с ней и Восьмое марта.

Моя квартирная хозяйка еще загодя предупредила меня:

— Танюша, — сказала она, — я к приятельнице пойду, у нее день рождения в праздник, а ты своего Костю позови. У нас посидите. Приготовь что-нибудь в честь праздника. Сама знаешь, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок.

Долго меня уговаривать не пришлось: я позвонила Косте и позвала на праздничный ужин, а сама кинулась к плите.

Мой любимый пришел с цветами и красивой коробкой, в которой лежали голубые бархатные перчатки и объемный шарф в цвет — подарок для меня.

Вечером, когда мы только приступили к ужину, он неожиданно встал, достал из кармана красную бархатную коробочку и опустился на колени:

— Танюша, — произнес он и откинул маленькую крышечку, — ты выйдешь за меня замуж?

Глава 7

Мой любимый Костик сделал мне предложение! Настоящее! Я в нем не ошиблась!

Вот и я дождалась этого момента: вершины девичьих мечтаний. Романтическая музыка из мобильного, свечи на столе, колена и колечко в коробочке.

Я сквозь слезы смотрела на Костю, кивала головой и тихонько шептала:

— Да! Да! Я согласна.

И протягивала руку с оттопыренным безымянным пальчиком. Когда он достал колечко и надел на мой палец, я думала, что умру от счастья. Его глаза тоже лучились любовью и нежностью...

Свадьбу назначили на май, между праздниками. Все родственники будут выходными. Сначала дружно картошку посадим, а потом и гулять станем. Решили, что жениться будем в моем поселке. У Кости родни немного, их всех можно по домам моих родственников разместить, а вот если все мои многочисленные родные приедут к ним в Бачино, то придется отдельную пятиэтажку арендовать...

Только мама вздыхала:

— И чего вам не терпится в мае жениться. Подождали бы до июня. Маяться в супружестве будете. Или ты, Танюшка, беременная?

Я смеялась и отмахивалась:

— Не беременная я. А про май... так, это все суеверия. Не думай о плохом. Просто мы с Костей очень любим друг друга и хотим поскорее стать семьей.

Когда подошло нужное время, на деревьях появились молодые листья, а мы отгуляли лихую деревенскую свадьбу. Было весело: тамада был из райцентра и знал много новых конкурсов, а не стандартные про перекачивание яйца в штанине или попадание карандашом в бутылку... Как и положено меня украли и спрятали, Костя искал и платил выкуп. Ближе к завершению свадьбы некоторые гости перепились и подрались... А что за свадьба без драки? Потом нас проводили на первую брачную ночь.

Родители в этот день остались ночевать у дядьки, так что весь наш дом был в нашем с Костей распоряжении. Только мы за день так устали, что лишь разделись, поцеловались и рухнули спать. Секс-то от нас никуда не убежит... Утром наверстали, пока за нами не пришли ряженные, чтобы идти по поселку и людей веселить.

Долго тогда гуляли. Новые родственники двух семей перезнакомились между собой и остались довольны семейным пополнением. А Костин свидетель, его лучший друг Витя, всюду ухлестывал на моей подружкой-свидетельницей: все твердил, что им нужно переспать, чтобы нам, молодым, жилось хорошо... Вот только подружкин парень был другого мнения и тоже чуть не подрался с Витей. Еле уgomонили.

Потом родные моего молодого мужа уехали к себе, мы отметили День Победы и тоже отправились в город. У меня начиналась летняя сессия, а Косте нужно было возвращаться на работу.

Вот тут-то и началась наша презанятная семейная жизнь — раздельная! Костя работал в Бачино, а я продолжала жить с хозяйкой... Мы так решили: я заканчиваю этот учебный год и перевожусь на заочное. Ради оставшихся полутора месяцев нет смысла снимать мне отдельную квартиру. А как начнутся каникулы, то я в Бачино перееду жить, к мужу. Как положено.

Когда мы озвучили такой план, то родители с обеих сторон повозмущались: мол, не дело молодым мужу с женой раздельно жить, но потом решили, что это все же рентабельней, чем мне снимать квартиру, а Косте брать отпуск и сидеть со мной в городе до конца летней сессии.

После последнего экзамена мы с одноклассниками отправились в кафе, отметить начало каникул, а мне еще и попрощаться. Я держала бокал в руке и говорила:

— Девочки, как же мне будет вас не хватать! Мы два года вместе проучились, а тут я останусь совсем одна. Даже когда на сессии буду приезжать, то в моей группе окажутся другие заочники.

— А ты к нам в гости заходи, — утешали они меня, — звони и пиши в чате. Мы же не в пятнадцатом веке живем. Хотя каждый день в онлайн болтать можно. Не потеряемся.

Я была счастлива, что отныне всегда буду рядом с мужем, но, с другой стороны, мне было немного горько оттого, что в этот момент от меня уходила молодая часть меня. Теперь мне предстояло стать женой: вести хозяйство в доме, как всю жизнь делала моя мама, каждый день готовить и встречать мужа с работы. Стирать для него и гладить. Это была совсем другая взрослая жизнь, совсем не студенческая, когда заботишься только о себе.

Я больше не молодая свободная девчонка, а мужняя жена, со своими обязанностями и ответственностью.

Я оформила документы на перевод на заочное, распрощалась с квартирной хозяйкой, собрала все свои вещи, и Костя на своей машине перевез меня в Бачино, в наследную двушку.

Когда я немного обжила на месте, то свекор со свекровью сделали нам подарок: купили небольшой участок с домиком-развалюшкой. Свекор сказал:

— Избушку можно отремонтировать. Доскам обить и покрасить... На участке тоже дел хватает, все за несколько лет простоя заросло. Зато за копейки дачка досталась! Надо только рукава засучить и как следует поработать. Овощи свои будут и картошка. Татьяна, ты закрутки делать умеешь? Мать научила?

— Конечно, — кивнула я, — у нас и свои семейные рецепты есть. Я весь погреб вкусняшками на зиму могу забить, только банки с крышками закупить надо.

Костя смотрел на меня и гордился, что у него такая хорошая жена, а не фифа с маникюром, которая ничего делать не умеет. Я тоже была довольна собой: не приходилось за себя краснеть.

Лето пробежало мимо. Вместо свадебного путешествия я пахала на новой даче, выдергивая сорняки, перекапывая грядки и сажая покупную рассаду, а Костя с отцом в свои выходные корчевали молодую древесную поросль и ремонтировали домик, который я позже покрасила недорогой голубой краской.

С приближением осени мой муж завел разговор о будущем:

— Танюш, а может не нужно тебе на эти сессии ездить? Я волноваться буду.

Я тогда удивилась и возразила:

— Ты чего, Костя, там всего пару раз в год на пару недель в город приезжать нужно будет. Заочников в общагу селят... Чего волноваться-то?

— А того, — неопределенно хмыкнул он и строго посмотрел на меня, — бросай свою учебу!

Глава 8

Долго мы с ним обсуждали этот вопрос, спорили, и впервые серьезно поругались.

Оказывается, он сильно ревновал. Думал, что во время сессии ко мне мужики-заочники приставать станут. А мои доводы о том, что на инязе учатся одни женщины, его не успокоил.

Костя ходил по комнате, словно зверь по тесной клетке, и повторял:

— Эти заочники специально на сессии съезжаются, чтобы вдали от семей погулять. Оторваться от надзора жен. А ты у меня красивая! Они тебе прохода не дадут.

— Ну, Костя, я-то к ним приставать не буду, — увещевала я мужа, — то, что они будут ко мне лезть, еще не значит, что я буду им улыбаться и глазки строить. До нашего с тобой знакомства я как-то без разгульной половой жизни обошлась. С чего ты вдруг решил, что я теперь по чужим мужикам начну таскаться? Или ты думаешь, что я лишь притворялась порядочной, а на самом деле потаскушка?

Костя со злости ударил кулаком в стену и резко обернулся ко мне. На его красивом лице была написана такая злоба и досада одновременно, что я даже испугалась. Он почти прорычал:

— Ты тогда целка была! Себя берегла. А теперь... Теперь я даже не узнаю, если что-то произойдет.

— Что-то, это что? — прищурилась я, тоже наливаясь злобой.

Значит, он думает, что раньше я не шалавилась лишь по той причине, что перед будущим мужем чистенькой хотела казаться? Так знала я девчонок, что и в рот брать не стеснялись, и анальным сексом не брезговали — девственность берегли. Но я же не из их числа, я реально мужские гениталии вживую только у Кости увидела, а не в порнофильме.

Муж посмотрел на меня исподлобья:

— Я не хочу, чтобы к тебе другие прикасались.

— Да никто меня не тронет! — всплеснула я руками. — Если так волнуешься, то я могу заранее договориться с хозяйкой, у которой жила, чтобы во время сессий снова у нее комнату снимать, а не жить в общежитии.

Костя глубоко вздохнул и сел рядом со мной:

— Понимаешь, Танюша, — произнес он, успокаиваясь, — я очень волнуюсь на нас с тобой. За наше будущее. Я так боюсь тебя потерять...

Он посмотрел на меня такими несчастными глазами, что я кинулась ему на шею и крепко обняла, зашептав на ухо:

— Ну что ты, милый мой. Любимый... Куда же я от тебя денусь? Я ведь тоже жизни без тебя не представляю. Я тебя очень-очень люблю. Как же тебе в голову взбрело, что я могу еще на кого-то посмотреть?

Я покрывала его лицо легкими поцелуями, переходящими в более страстные и жаркие. Его руки обвились мою талию и крепко прижали к себе... Последующие два часа мы активно мирились, даже не отвечая на телефонные звонки.

Прошло еще немного времени. Теплый август шел своим чередом, награждая меня хорошим урожаем с грядок на новой даче.

Костя с отцом привели стены, потолок и крышу домика в порядок, а я навела там уют: что нужно — покрасила, повесила занавески, на сайте местной барахолки удалось за небольшие деньги добыть набор из дивана и двух раскладных кресел; кухонные стол и шкаф, и еще кое-что для обстановки. Получилась отличная уютная комната, в которой могут с комфортом жить до четырех человек.

Это было первое жилище, которое мне пришлось самостоятельно обустраивать, и я любила нашу дачу всей душой. Можно сказать, что она стала моим детищем, за которым я с любовью ухаживала.

На последние две летние недели я вообще там поселилась. Мылась в летнем душе, воду носила ведрами из колонки в конце улицы, а продукты покупала в единственном магазинчике на въезде в дачный поселок. Все это время я делала заготовки на зиму: соленья, маринады, зимние салаты... Интернета тут не было, лишь слабая телефонная связь, зато Костя достал для меня маленький плоский телевизор и закинул антенну на проволоке на ближайший тополь. У меня целых шесть каналов ловилось, и я не скучала. Да и некогда было.

Муж приезжал ко мне через день в будни, и мы ночевали вместе. Он привозил мне банки и новенькие крышки и забирал готовые заготовки, которые отвозил в погреб, в городском гараже. Его родители со своей дачи тоже туда все свозили. Гараж был общий, и Костя мне объяснял:

— Когда будем оттуда брать продукты, то у нас не будет дележки «это ваше, это наше», там все общее. Мама сейчас тоже вовсю крутится, хотя у нее еще и работа... А вообще, родители очень довольны, что ты такая хорошая и умелая хозяйка. Мама все переживала, что я на городской выд্রে женюсь, это она так непутевых девчонок называет, ей придется на две семьи батрачить и со снохой постоянно ругаться. А ты моим нравишься.

— А мне нравишься ты, — расплывалась я в самодовольной улыбке.

В моем деревенском воспитании картина мира выглядела так: если уж вышла замуж и вошла в новую семью, то надо себя показать со всех хороших сторон и жить с новыми родителями и всей родней мужа в мире и согласии, а не качать права и корчить из себя королеву, которой все должны целовать пятки.

Со мной в группе училась одна девчонка по имени Карина, очень заносчивая дочь папы из городской администрации. Так она любила порассуждать:

— Я лично, возле плиты стоять не собираюсь. Ну, может, иногда... Пусть приходит домработница, как к нам сейчас ходит, и занимается всей этой бытовой байдой. А меня муж будет по ресторанам водить. Женщина не обязана дом на себе тащить. А если ей достался нищий муж, который не может обеспечить комфортную жизнь, то фуфло это, а не муж. Обычный эксплуататор с яйцами, который свою жену домашним колхозом замордует, а потом бросит ради новой молодой дуры.

Я слушала ее, и была не согласна. Но ничего поперек не возражала, чтобы не вызывать на конфликт. Просто оставалась при своем мнении.

Лично мне нравилось заниматься домоводством. Я чувствовала себя хозяйкой! А то, что мой Костик не пребогатый богатей, и у меня нет личной домработницы, меня ни разу не огорчало. Зато меня любили, любили так, как эту Карину никогда не любят!

Сбор урожая подходил к концу, и я снова завела разговор об учебе. В этот раз мы лежали в постели после секса, и Костя был в добром расположении духа. Я уговаривала его на продолжение моей учебы.

Он обнимал меня, прижимая к себе, и, наконец, сказал:

— Ладно, на зимнюю сессию я тебя отпущу. Даже сам отвезу. Но жить ты будешь с хозяйкой, и вне учебы будем общаться с тобой каждые полчаса по видеосвязи, чтобы я видел, где и с кем ты находишься.

— Хорошо, — засмеялась я, — буду всегда под твоим надзором, Отелло мой. Но тогда нужно ехать в город за учебниками.

Глава 9

Учиться на третьем курсе я начала самостоятельно. Штудировала учебники, методички, активно изучала видеоуроки. Для себя смотрела в интернете сериалы на английском и испанском языках. С немецким было сложнее...

В институте преподаватели хорошо ставят произношение, а тут мне самой пришлось мучиться. А еще эти басурманские длинные слова с целой кучей согласных и всего парой гласных. Поди разберись, как правильно произносить сложенные в одну кучу шесть-семь согласных букв!

Сама я кое-как разобралась в грамматике, а вот с произношением было сложно.

К тому времени мы разобрались с дачными делами, и я жила в нашей городской квартире. Меня окружала цивилизация и живые люди. Я немного подумала и решила сходить в ближайшую местную школу к преподавателям иностранных языков, а именно к учителю немецкого.

На входе в школу возникли трудности.

Упитанный пожилой охранник не хотел меня пропускать. Держал в дверях, не давая пройти, и твердил:

— Девушка, я вас не знаю! Вы тут никому ни мама, ни дочь, ни сестра. А вдруг вы террористка?! У меня тут все строго. Я вас не пущу.

Вредный дядька в черной форме стоял напротив меня, растопырив руки, словно сердитый паук посреди паутины и, подозрительно прищурившись, разглядывал меня.

Я, в свою очередь, наступала на него:

— Мужчина, ну какая из меня террористка?! Я студентка педагогического института. Вот, — я в очередной раз совала ему под нос свой студенческий билет и зачетку, — мне нужно в учительскую. У меня дело к преподавателю немецкого.

— Не пущу, — продолжал упрямиться охранник, — а такие корочки и в ларьках на вокзалах продаются. Звоните директору, просите разрешение на пропуск.

— Да что же вы такой...

Я уже и не знала, что делать. Действительно, позвонить директору и сказать, что я стою у них на пороге, а меня за преступницу приняли? Видимо, по-другому никак.

Я достала телефон и начала копаться в интернете, разыскивая сайт школы, чтобы посмотреть директорский номер. Охранник снова уселся за свой стол, но не сводил с меня глаз, чтобы я вдруг не сорвалась с места и не рванула бегать по коридорам вверенного ему заведения.

Я была так увлечена поиском нужного номера, что даже не заметила, как ко мне кто-то подошел и женский глубокий голос произнес:

— Добрый день. Девушка, а вы по какому вопросу?

Я оторвалась от экрана телефона и подняла глаза на говорившую. А потом еще выше подняла...

Высокая, точнее, высоченная брюнетка с короткой стрижкой смотрела на меня сверху вниз. Я макушкой едва доставала ей до плеча... А рост-то у меня нормальный: метр шестьдесят пять.

Незнакомка стояла в спортивном костюме, а на шее, на шнурке у нее болтался свисток. Однозначно, учительница по физкультуре.

Она вопросительно разглядывала меня, понимая, какое впечатление произвела, и ждала ответа.

Я пару раз моргнула и произнесла:

— Здравствуйте. Мне нужен учитель немецкого.

— А-а-а. Так это вам к Августе Генриховне нужно. Леонид пропустите девушку.

— У нее пропуска нет, — сердито пропыхтел дядька.

— Под мою ответственность, — спокойно сказала учительница и скомандовала мне, — идите за мной.

Она направилась вдоль коридора, а я кинулась за ней, примеряясь к широкому шагу спортсменки. Явно баскетболистки...

Возле двери с табличкой «Учительская» мы остановились, и она потянула на себя ручку: — Входите.

В учительской было пусто, только в углу сидела молодая женщина и проверяла тетрадки. Физрук указала на пустой стул:

— Присядьте сюда. Урок через десять минут закончится, и Августа Генриховна придет. Меня Ольга Геннадьевна зовут.

— А я Таня, — улыбнулась я, — студентка педагогического.

— Коллеги, значит, — тоже улыбнулась она.

Вскоре прозвенел звонок, и в коридоре раздался топот множества ног. Дети носились и голосили, словно молодые кони, вырвавшиеся из тесного загона. Неужели мы в школьные годы были такими же оголтелыми?

Учительская начала заполняться. Преподаватели заходили со стопками тетрадей в руках, с журналами... Когда вошла совсем седая маленькая старушка, Ольга сказала:

— Августа Генриховна, к вам посетительница.

Бабулька глянула на меня поверх очков и произнесла:

— Гутен таг, молодая леди.

Так я начала заниматься немецким. Дважды неделю встречалась со старой учительницей, отцом которой был пленный немец, во время Великой Отечественной войны угодивший в плен к нашим, да так и оставшийся на Руси. Августа Генриховна владела немецким не хуже любой жительницы Берлина. Проблема с произношением была решена.

Костя сначала повозмущался, что я начала тратить деньги на репетитора, но быстро успокоился, когда узнал, что это всего на пару месяцев, пока я не начну правильно выговаривать все звуко сочетания.

А потом наступила зима, и в декабре муж отвез меня на зимнюю сессию.

Квартирная хозяйка была рада меня видеть. Пообещала Косте, что глаз с меня не спустит, и он уехал со спокойной душой. Я принялась сдавать зачеты.

Сколько же было радости, когда я встретила со своими институтскими подругами! После зачетов мы заходили посидеть в кафе, но к восьми вечера я торопилась домой: звонить Косте нужно было строго из дома, чтобы он видел, что я не гуляю. И так каждые полчаса до отбоя...

В день последнего зачета я стояла в коридоре и разговаривала с одним молодым преподавателем. Он рассказывал, какие материалы понадобятся мне для самостоятельной учебы в следующем полугодии.

Я записывала список в тетрадку, когда неожиданно сбоку раздался злой голос мужа:

— А ну, отошел от нее, урод очкастый!

Глава 10

К нам быстрым шагом шел Костя, а лицо у него было такое злое, что я испугалась, что он налетит на преподавателя с кулаками.

Муж вырвал у меня из рук тетрадку:

— Номерами телефонов обмениваетесь?!

— Что ты, Костя, — залепетала я, — это наш педагог. Он говорит, какие мне нужно учебники взять на новое полугодие.

Муж посмотрел на написанное, схватил меня за руку повыше локтя и потащил в сторону:

— Он к тебе приставал?

— Нет! Чего ты выдумал?

— Я видел, как он на тебя смотрел!

— Как на всех остальных. Чего ты тут устроил?

Он смотрел на меня, а у самого сжимались кулаки. Наконец, он произнес:

— Так, милая. Давай-ка, определяйся: или семья, или учеба...

На том и закончилось мое студенчество. Сдав экзамены после Нового года, я забрала документы из института и стала домохозяйкой при ревнивом муже. Моя жизнь превратилась в сплошной быт и ожидание Кости с работы.

Меня работать он не отпускал: там же ко мне тоже мужики приставать будут!

Я пыталась найти себе хоть какое-то занятие, чтобы не деградировать, сидя в квартире, но ничего путного в голову не приходило. Тогда я занялась тем, к чему привыкла: продолжила самостоятельно изучать языки. Спасибо современным технологиям и интернету: проблем с доступом к нужной информации не возникало.

Костя видел, что я по-прежнему веду записи в тетрадях, смотрю фильмы на иностранных языках и посмеивался:

— Танюшка, зачем тебе все это? Ты теперь только моя. Нам о детях пора задуматься, а не шпрехать с иностранцами. Да и где ты в Бачино немцев с англичанами найдешь? Бросай эти глупости. Да и весна на носу, надо о новом дачном сезоне подумать.

— Ты прав, Костя, — улыбалась я на его слова, а самой было грустно.

О детях я тоже думала, но пока еще не забеременела, хотя мы больше не предохранялись. А чего предохраняться, когда учеба и работа мне больше не светит. Надо рожать и заниматься детьми, тогда уже не до скуки будет. Но детишки пока не получались.

Зато приближалась весна, и я попросила мужа сколотить деревянные ящички для рассады. Вскоре были посеяны первые семена, из земли выглянули молоденькие листочки, а я начала навещать дачу. Там мне было легче и спокойней. Это был мой маленький мир счастья.

Я приводила помещение после зимы в порядок, все отмывала, диванные подушки проветривала на улице и даже представляла, в какой угол поставлю маленькую кроватку... Потом пришло время сажать рассаду и картошку. Костя с отцом построили современную теплицу из поликарбоната, и я приступила к работе.

Так-то я была всем довольна, и мной все были довольны... Только мама вздыхала, что я таки профукала учебу. Променяла диплом на кастрюли. Но я ее успокаивала:

— Может, я позже вернусь к учебе. Костя станет менее ревнивым, и я продолжу учебу.

— Сомневаюсь, — качала головой мама и снова вздыхала...

Так прошел еще год. Летом я шуршала на даче и дома, копалась на грядках и делала заготовки. С Костей мы старательно продолжали делать ребенка. Пока не получалось.

Мы даже к врачам сходили, но те сказали, что мы оба здоровы. Просто время еще не пришло.

С наступлением осени я придумала себе занятие: в местной группе в сети дала объявление, что набираю учеников — решила стать репетитором по английскому языку. Его я знала лучше всего. На университетское образование не посягаю, но поднатаскать любого школьника на пятерку могу. Заодно и деньги начну зарабатывать.

Костя на такое согласился, но с одним условием: общаться только с детьми их матерями, чтобы папочек и рядом не было. Ревнивец мой.

Я начала заниматься со школьниками. Доход был небольшой, но стабильный. Я перестала чувствовать себя совсем зависимой от мужа...

Потом наступил еще один Новый год, а за ним новая весна. Тогда-то в нашей жизни появилась Вика. Викуля...

Виктор, друг Кости, что был у нас свидетелем, однажды заглянул к нам в гости и завел разговор:

— Ребята, вы Вику у себя на месяцок не приютите?

— А она в Бачино? — удивился Костя. — Она же в городе с каким-то мужиком живет.

— Жила, — махнул рукой Витя, — сегодня утром позвонила и сказала, что ушла от этого мудака и возвращается в Бачино. А мы у родителей неделю назад капитальный ремонт затеяли, и они к нам приехали. А у меня жена и двое детей дома... Куда еще Вику подселить?

Друзья для того и нужны, чтобы помогать друг другу. Костя помог Виктору, а в нашей квартире появилась Викуля.

С моим мужем они были давно знакомы, а мне девушка понравилась: веселая, общительная... Мы подружались. Она помогала своим родителям с ремонтом, а мне по дому. Шустрая, разбитная... Только все жаловалась, что в наше время качественного мужика найти сложно, чтобы, как мой Костя взял жену на свое обеспечение. А еще интересовалась, справляется ли мой муж со своими супружескими обязанностями. В доверительном разговоре я ей ответила, что хорошо справляется. Я довольна.

Если бы я тогда знала, для чего она этим интересуется...

Потом Вика от нас съехала, а я занялась новым дачным сезоном. Спустя пару месяцев у меня случилась задержка, и я побежала в аптеку за тестом на беременность. Он показал две полоски.

Решив обрадовать мужа и приготовить праздничный ужин, я рванула на дачу за зеленью и овощами...

Вика и Костя... Измена в домике, который я с такой любовью обставляла. Ехидный смех любовницы, подлая подножка мужа и угол садовой скамейки...

Больше у меня ничего нет. Как же жить дальше?

Глава 11

Я лежала на больничной кровати и смотрела в окно.

На тумбочке возле постели горкой возвышались мытые фрукты в тарелке, что принес Костя, а на коленях у меня лежала книга, которую я даже не открывала.

Не было желания читать веселый дамский детектив, когда у самой в жизни случился полный трэш.

Я раз за разом прокручивала в голове события вчерашнего дня, и сердце сжималось от горя. На глазах закипали слезы, которые я вытирала и без того мокрым платком. В душе царила полная безысходность. Безнадега...

Муж сам повез меня в больницу, уложив на заднее сиденье своей машины. Он гнал на полной скорости по загородной дороге, пока я корчилась от боли, стонала и заливала обивку кресла кровью.

Сначала они с Викой вообще не поняли, почему я так закричала... Думали, что притворяюсь, нагоняю жути и вызываю жалость. Лишь увидев кровь и расслышав сквозь мои вопли слово «малыш», Костя подлетел ко мне и начал тормошить:

— Какой малыш, Таня? Где он? Где?!

— Вы его убили... — простонала я.

Потом он меня потащил в машину.

В больнице меня сразу увезли в отделение гинекологии, остановили кровь, но больше врачи ничего сделать не смогли. Никто не мог. Все что можно, мой муж и его любовница уже сделали. Я потеряла все: семью, мужа, ребенка, счастье и вообще, смысл жизни...

Какой смысл теперь тут лежать и смотреть, как через прозрачную трубочку мне в вену заливают разные лекарства? Время-то от этого не повернется вспять. Ничего уже не вернуть.

Вчера вечером Костя уехал из больницы так и не увидев меня, не пустили его в нашу палату, а сегодня он прискакал в часы утреннего посещения: фрукты приволок и эту книжонку.

Сидел рядом на стуле и глядел на меня глазами побитой собаки, будто это я у него отняла смысл жизни, а не он у меня. Я на него старалась вообще не смотреть — противно было. А он все пытался взять меня за руку, которую я вырывала из его холодных пальцев, и тихо бормотал, чтобы не очень слышали мои соседки по палате:

— Танюшка, милая... Любимая. Родная. Ты, прости меня. Не знаю, что на меня нашло. И чего я к этой Вике полез? Точнее, она ко мне. Я же только тебя люблю. Ты моя единственная, родная и любимая девочка. Прости меня, солнышко мое ненаглядное. А дети у нас еще будут...

— С такими мудаками не детей делать, а развод оформлять надо, — сердито проговорила одна из моих соседок, что лежала на сохранении, и вышла из палаты.

Вторая тоже поднялась со своей кровати и направилась следом за первой, поддерживая руками огромный живот:

— Убийца, — пробурчала она, проходя мимо Кости.

Когда меня после всех манипуляций вчера доставили в палату, я была под действием обезболивающих и успокоительных, а вот утром действия лекарств прошли, и я начала реветь.

Соседки начали меня утешать и подступили с расспросами: «что случилось?» Как-то само собой все рассказалось. Мне даже легче стало после того, как я выговорилась. А женщины оказались добрые и хорошие: одна на сохранении, а второй срок рожать не сегодня, так завтра. Моего мужа они возненавидели всей душой! Как и я.

Костя сполз со стула на пол и встал на колени. Он снова схватил мою руку и начал обцеловывать ее, при этом он говорил:

— Танюшечка, что мне сделать, чтобы вернуть все как было? Ты мне нужна! Милая моя. Ну не молчи, скажи хоть что-нибудь. Я же весь за ночь извелся, не спал, думал, как все исправить. Я все для тебя сделаю, только прости меня. Танечка...

Его голос задрожал. Я перестала безразлично разглядывать стену напротив кровати и перевела взгляд на мужа. Его глаза были на мокром месте.

Я тихо произнесла:

— Зачем ты это сделал? Почему ты мне изменил? Чего тебе не хватало?

Он захлопнул рот и молча таращился на меня. То ли радовался, что я заговорила, то ли придумывал достойное оправдание своей измены.

— Ну, чего ты молчишь? — продолжила я. — Пока с этой гадиной спал и обещал ей со мной развестись, вы ни одной отмазки не придумали на случай, если я вас застукаю?

Он выпустил мою руку и снова уселся на стул.

— Танечка, — начал он, — это все в прошлом. Я даже не знаю, что на меня нашло... Все как-то само собой получилось. Подскажи, что мне сделать, чтобы все исправить?

— Уходи, — произнесла я и закрыла глаза, — уходи и больше не показывайся мне на глаза.

Он еще немного молча посидел рядом, а потом вышел из палаты. Я облегченно выдохнула, открыла глаза и погладила свой живот рукой поверх одеяла. А ведь совсем недавно там рос мой малыш...

В палату вернулись мои соседки, а вместе с ними пришел доктор. Он присел на стул, на котором только что сидел муж, и улыбнулся:

— Ну что, Татьяна, пришло время поговорить о вашей фертильности.

Глава 12

Разговор с врачом меня немного успокоил. Этого ребенка я потеряла, и предстоит долгий восстановительный период с запретом на половые контакты. Но чего-то страшного с моим здоровьем не произошло: в будущем я смогу иметь детей.

— Только советую отца для них сменить, — вздохнул доктор и вышел.

В этом я с ним была полностью согласна. Как и мои соседки по палате.

С Костей я больше жить не смогу, заниматься сексом тем более. Он мне теперь противен. Он предатель. Он убийца моего малыша.

Дальше только развод и девичья фамилия... Хотя фамилия у меня так девичья и осталась. Я предпочла по-прежнему быть Ломакиной, а не становиться Рюшкиной. Рюшкина Татьяна Ивановна. Мои будущие ученики в школе оборжались бы от такого сочетания.

А я из-за этого кобеля еще и институт бросила. Он испортил все, что было для меня важно и дорого. Сволочь!

На меня снова накатило отчаяние, и я начала всхлипывать. Как же больно и обидно...

Пока соседки меня утешали, пока принесли обед, потом ужин... День прошел. На ночь меня напоили успокоительными, чтобы я спала, а не редела. Спала я крепко, без сновидений. И слава богу, а то грезилась бы мне муж с любовницей и нерожденный малыш.

В часы утренних посещений ко мне пришла гостья — свекровь. Она прошла в палату и присела на стул.

Я смотрела на нее и молчала, она тоже молчала, с сочувствием глядя на меня. Ей было стыдно за сына. Еще бы, если бы мой отпрыск подобное выкинул, я бы со стыда сгорела. Интересно, откуда она знает?

Словно подслушав мой вопрос, свекровь произнесла:

— Танюша, Костя нам все рассказал. Во всем сознался. Я даже не знаю, как его оправдать.

— А нет ему оправдания, — ответила я, — и ему в моей жизни места тоже нет. После измены и убийства ребенка нет ему прощения. Он перешел точку невозврата. Пусть эта потаскуха Вика вам внуков рождает.

Свекровь вздохнула и сложила руки на коленях.

— Костик раскаивается, — заговорила она, — ночь у нас провел. Не смог в вашей квартире один находиться. Сидел на кухне. Иногда мне слышалось, что он плачет... Он же любит тебя. Найди в своем сердце место для прощения.

— Он эту свою любит, — возразила я, — они при мне говорили, а я своими ушами слышала, что он собирается со мной развестись. Что я убогая кухонная клуша, приложение к стиралке с кастрюлями. Что ему со мной скучно. О каком прощении вообще может идти речь? Вы хотя бы поставьте себя на мое место. Что бы вы сделали? Простили и продолжили жить с ним дальше? Нет. Все кончено.

Свекровь теребила сумочку в руках, явно желая что-то еще сказать, но не решалась.

Видя ее замешательство, я решила, что этот разговор нужно заканчивать, и произнесла:

— Я спать хочу, лекарства еще действуют.

Только тут она набралась смелости и сказала:

— Понимаешь, Танюша, Костик раньше, еще в юности был влюблен в Вику, а она на него внимания не обращала. Воспринимала его всего лишь, как Витиного друга. С другими встречалась. А потом в город с новым мужиком умотала. Мы-то надеялись, что Костя ее совсем забыл... Он тебя встретил, полюбил. Вы же были так счастливы.

— Это он был счастлив, — хмыкнула я, — а мне досталась работа на даче, карьера домохозяйки и неоконченное высшее образование. Это он... Это ему двойное счастье привалило: жена-обслуга всегда под боком, и любовь его юности перед ним ноги раздвинула. А он и рад!

— Танюша, но он же не специально... Это гормоны, эмоции.

— Это отсутствие совести! — разозлилась я. — Вы хоть понимаете, что он не только мне изменил и убил нашего ребенка? Он и вас внука лишил. Я же могу в полицию заявить.

— Не нужна тебе полиция, — насторожилась свекровь, — чего наше имя по городу трепать? Все равно они скажут, что это был несчастный случай. Что ты сама оступилась и упала. Ты ничего не сможешь доказать...

— Да знаю я... Но и жить с ним больше не буду. Не прощу. Не смогу простить.

— Но он же раскаялся, — снова завела свою песню свекровь, — каждый может ошибиться. Дай ему второй шанс, хотя бы ради нас... Ради сохранения семьи. Мы же тебя любим, ты для нас родной стала. А то, не дай бог, Костя эту Вику в дом приведет...

Я удивленно вскинула на нее глаза... Так вот, в чем дело! Они боятся потерять удобную сноху, которая за их сыночком ухаживает, обстирывает, обглаживает и есть ему готовит. А заодно и на даче пашет, как негр на плантации, заготовки на всю родню делает. Радуетя бытовухе и не жужжит, что пришлось институт бросить. Неплохо они пристроились... Или это для их семьи вообще норма? Что-то мне раньше такая мысль в голову не приходила.

Не зря говорят, что влюбленные женщины — полные дуры. Влюбятся в кого попало и радуются, что сказочного принца отхватили... На все ради него готовы, а обратную сторону этой любви не видят.

Я больше ничего не стала ей объяснять. Бесполезно. Только произнесла:

— Вам лучше уйти. Мне отдыхать нужно.

Как только она покинула палату, ко мне зашла медсестра, я ее попросила:

— Позовите, пожалуйста, доктора. Я выписываюсь. Срочно!

Глава 13

Врач меня отговаривал, просил хотя бы еще пару дней полежать, но я была непреклонна: — Выпишите меня. Назначьте лекарства, я в аптеке куплю и буду дома принимать. Но мне срочно нужно уйти. И пусть мне принесут мои вещи...

Вскоре медсестра принесла пакет с одеждой, в которой меня привезли, и смущенно сказала:

— Только юбка и трусики у вас все кровью испачканы.

Я достала вещи и осмотрела их. Трусики сразу выкинула, а вот на черной юбке засохшую кровь было почти не видно: только буроватый налет при определенном освещении... Ничего, на такси доеду, никто и не заметит.

Пока я переодевалась, соседки по палате недоуменно смотрели на меня:

— Таня, ты решила домой вернуться? К этому гаду?!

— Домой, — кивнула я, — но не к нему, а к родителям. Только в квартиру нужно заехать, собрать самые необходимые вещи и все документы.

— Может, тебе деньги нужны? — спросила та, что на сохранении. — У меня немного с собой есть.

— Спасибо. Но у меня на карте запас имеется, я с репетиторских уроков накопила. Муж с меня про эти доходы не спрашивал, а я не транжира.

— Правильно, — поддержала меня вторая соседка, — жене всегда нужно иметь заначку на случай развода... Или смерти мужа. У меня тоже есть отдельный счет.

Я закончила одеваться и заглянула в свою сумочку: мобильник, ключи от квартиры и всякая дамская мелочевка.

Вошел доктор и протянул мне бумаги:

— Вот ваша выписка и назначения. Там прописано, что и как надо принимать. Вам сейчас главное не нервничать и тяжести не поднимать, а то новое кровотечение откроется. Вам все понятно?

— Да, — кивнула я.

— Тогда всего вам хорошего, — улыбнулся врач, — берегите себя. Надеюсь, в следующий раз увидимся, когда вы придете сюда рожать.

Он ушел, я вызвала такси к больнице и попрощалась с соседками. Пора закрывать этот этап моей жизни.

Пока я ехала домой, то держала пальцы крестиком. Молилась, чтобы Кости дома не было. А то вдруг он — бедненький, несчастненький, так за меня переволновался, что на работе отгулы взял...

Но мне повезло, в квартире было пусто.

Достав дорожную сумку из шкафа, я первым делом сложила все свои документы, учебные материалы и самые необходимые и хорошие вещи. Таких у меня было немного... За время замужества мой старый гардероб превратился в дачно-домашний, а обзаводиться обновками повода не было.

Последний раз я оглянулась на это жилище и вышла, заперев за собой дверь. Больше я сюда не вернусь. Ни за что!

Стоя на остановке, я тревожно оглядывалась: боялась, что кто-то из соседей меня заметит с сумкой и позвонит мужу... Но, вроде, никого не видно. Когда пришел нужный автобус, то я с облегчением вошла в салон и села у окошка. До автовокзала ехать почти двадцать минут.

Я смотрела на улицу, и надеялась, что пейзажи Бачино наблюдаю в последний раз. Раньше я думала, что счастлива в замужестве, но сейчас понимала, что ошибалась... Это была иллюзия, которую я сама себе придумала. Муж, семья, дача... Жила, как многие мечтают. Но тут и

Костя старался: все у нас было хорошо: и общение, и секс... Вот только этот секс у него был еще и с Викой. Козой драной.

Не прощу их. Его не прощу! Никого не прощу!!! Пропади они все пропадом. И они, и дача, и весь Бачино!

А я к маме с папой. Еще и в институте восстановлюсь.

Только сейчас до меня дошло, что мои родители ничего не знают. Я им не звонила, не говорила. А муж и свекровь тем более не стали бы им такие новости сообщать... Но я тоже звонить не буду, чтобы заранее не нервировать. Приеду, тогда все и расскажу. Или не все... Возможно про малыша не стану говорить. Его не вернешь, а родителям лишние переживания. Просто сообщу, что Костю с Викторией на даче застукала и буду требовать развод.

На автовокзале я направилась к кассе, выстояла очередь из пяти человек и купила билет до своего поселка. Он не был конечным пунктом в маршруте автобуса — проходная точка, но зато без пересадок! Хотя делает крюк, заезжая в областной центр. Добрых четыре часа пилить... Это не страшно. Сяду у окошка и буду думать о своей загубленной молодости.

Осталось дождаться отправки, до которой было еще полтора часа. Я села на старое деревянное сиденье в зале ожидания и расслабилась.

Скорее бы добраться домой к маме. Только оказавшись в отчем доме я спокойно вздохну. Там меня муж уже не достанет. А если сунется, ему папа такую взбучку устроит, что мало не покажется. Да и многочисленная родня в стороне стоять не будет.

Время ожидания текло медленно. Я периодически поглядывала на часы и вздыхала, ожидая свой рейс.

Неожиданно в дверях автовокзала мелькнула знакомая футболка... Я быстро спряталась за толстого дядьку, сидящего напротив меня и пригнулась, наблюдая за мужем.

Он подходил к людям, показывая им экран своего мобильного. Он искал меня!

Значит, кто-то из соседей все же настучал. Дождавшись, когда Костя ушел в кассовый зал, я подхватила сумку, метнулась в женский туалет и заперлась там в одной из кабинок. Уж сюда-то он не пойдет.

Сердце стучало в груди словно кувалда по наковальне. Даже дыхание порой замирало... Я прислушивалась к происходящему снаружи и молилась, чтобы муж меня не нашел.

Мои молитвы никто не услышал.

Хлопнула дверь туалета и голос мужа произнес:

— Танюша, выходи. Я знаю, что ты тут. Тебя видели!

Глава 14

Я замерла, боясь даже вдохнуть, а Костя начал открывать все кабинки по очереди. Кроме нас двоих тут никого не было...

Когда он добрался до моего убежища, то сначала подергал ручку, а потом рванул с такой силой, что вырвал задвижку вместе с креплением.

Посмотрев на меня, вжавшуюся в угол, он с облегчением произнес:

— Наконец-то... А я боялся, что ты уже удрала. Выходи. Поехали домой.

— Никуда я с тобой не поеду, уходи.

— Ты моя жена, — он протянул ко мне руку, — твое место рядом со мной. Поехали.

Я попятилась, вжимаясь в самый угол. Споткнулась об унитаз и чуть не упала на мусорную корзину и грязными бумажками... Костя схватил меня за руку и резко дернул на себя.

Испуганно охнув, я угодила прямо в его объятия. Крепкие и отвратительные. В те самые руки, которыми он лапал Вику за болтающиеся сиськи, когда трахал ее раком!

Я попыталась вырваться, уперев руки в его грудь, но он лишь крепче прижал меня к себе и прорычал:

— Хватит! Успокойся! Ты моя. Только моя. И всегда будешь со мной.

— Нет, — я продолжала вырываться, извиваясь в его руках, как бешеная гусеница, — я тебя ненавижу. Отпусти! Отпусти меня, гад!

Он сдавил меня так, прижав к себе, что мне стало трудно дышать, и строго сказал:

— Таня, прекрати истерику. Тебе некуда деваться... И не смей больше убегать. Я тебя из-под земли достану. И не заставляй меня делать тебе больно!

При этих словах я испуганно замерла и подняла на него глаза. Я не ослышалась! Он реально угрожает мне физической расправой?!

Это же уму непостижимо! Не будет же он меня с петлей на шее отсюда вытаскивать.

Неожиданно Костя схватил мою левую руку за запястье и завернул ее мне за спину:

— Танечка, не дури. Иди со мной, и все будет хорошо. Я не хочу делать тебе больно.

Выведя меня из кабинки, он подхватил с пола сумку и сказал жестким, незнакомым ледяным тоном:

— Я тебя не отпущу, пока ты в машину не сядешь. И там не дури... А то я за себя не отвечаю. И не смей орать и звать на помощь, выставлю перед людьми тебя взбесившейся наркоманкой, у которой чердак сорвало. Полиция мне же поможет тебя утихомирить. Усекла?

Как же мне в это время было страшно. Я таким его раньше не видела, не знала. Может, у него на почве потери ребенка и чувства вины крыша поехала? Он теперь агрессивный маньяк?!

Пока мы шли к машине, он все время держал меня за руку. Я оглядывалась по сторонам, но вокруг было несколько бабук с дачными сумками-тележками да спящий алкаш. Никого, кто бы мне помог. Я шла, словно покорная овечка на забой, с рукой, стиснутой жесткими тисками его пальцев.

На парковке тоже было пусто. Помощи ждать неоткуда... Костя закинул сумку на заднее сиденье, а мне велел, открыв переднюю пассажирскую дверь:

— Сиди спокойно и не пытайся убежать. Все равно догоню...

В этом я не сомневалась. Со спортом он дружил.

Я тоже бегать умела, в школе и институте на физкультуре одна из первых была, но сейчас у Кости были такие глаза, такой голос, что мне было жутко. Я не сомневалась, что стоит мне рвануть в сторону или начать звать на помощь, то он мне так врежет, что я тут же свалюсь без сознания. А любопытным прохожим он скажет, что я наркоша, и он меня в больницу везет. И что я буйная...

Он сел за руль, завел машину, и мы поехали. Пока добирались до дома, муж говорил:

— Танюша, все что произошло на даче — полное недоразумение. Да, признаю, это была моя ошибка, я виноват. Но такого больше не повторится. Ты меня поняла? Поняла? — он повысил голос и хмуро глянул на меня.

Я осторожно кивнула, а он продолжил:

— Мы с тобой будем жить как раньше, только вместе... Все время. Неразлучно.

Я в недоумении уставилась на него:

— Как это?

— Я все время буду рядом с тобой. В квартире. Мы будем вместе... круглосуточно. Я стану о тебе заботиться, и ты меня скоро простишь. А когда ты восстановишься, мы сделаем нового ребенка. Все у нас будет хорошо.

Божечки, неужели он решил вернуть семью в принудительном порядке?

— Костя, — осторожно заговорила я, — ничего, как прежде, больше не будет. Никогда!

— Будет! — выкрикнул он и саданул кулаком по приборной панели. — Ты будешь со мной, и у нас будут дети.

— Так пусть тебе твоя любовница Вика детей рождает, а моим сыновьям и дочерям отец-предатель не нужен! — тоже крикнула я.

— А ну, не ори, — рявкнул он и так резко ударил по тормозам, что сзади засигналили машины, — мои отношения с Викторией тебя не касаются! Ты моя жена! Все. А если попытаешься удрать, я тебя везде найду.

— Да оставь ты меня в покое, — взмолилась я, — разведемся, и спи с кем хочешь. Не люблю я тебя больше. Ты все во мне уничтожил, осталась лишь ненависть и пустота! А детей у меня вообще, возможно, больше не будет, — приврала я.

Костя хмуро смотрел на дорогу перед собой:

— Ты молодая... Все у нас будет хорошо. Ты снова меня полюбишь. И не смей это отрицать, — он бросил на меня сердитый взгляд, — я снова тебя добьюсь.

Когда мы подъехали к подъезду, то на лавочке нас уже ждал Виктор: друг моего мужа и брат Вики. Он протянул Косте пакет:

— Вот, новый замок принес. Как ты и просил: изнутри и снаружи ключом открывается. Без ключа из квартиры не выйти...

Глава 15

Так я оказалась в тюрьме — в квартире, в которой жила с мужем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.